

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе
на соискание ученой степени доктора филологических наук
Колесниченко Александра Васильевича на тему
«Трансформация жанров журналистских текстов в цифровой среде»
по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Не будет преувеличением сказать, что в истории журналистики нет другого периода, когда бы с такой калейдоскопической частотой менялась вся практика прессы, как это происходит в последние несколько десятилетий. Автор рецензируемой диссертации обоснованно начинает свое исследование с выявления направлений, форм и значения глубинных трансформаций, затрагивающих всю современную журналистику. При этом именно жанр публикаций «рассматривается как индикатор процессов, происходящих и в медиа, и при взаимодействии медиа с другими сферами» (с. 298). В более узком предметном измерении, трансформация журналистики «привела к разрыву между теоретическими подходами к жанрам журналистских публикаций и журналистской практикой, что делает существующую теорию недостаточно пригодной для осмысления и совершенствования практики» (с. 7). Существенное влияние на СМИ оказывает цифровизация производства, которая находится в фокусе внимания исследователей (с. 44) и которая, соответственно, во многом определяет угол зрения диссертанта на динамичную практику. В тексте работы многократно встречаются подобные маркеры *актуальности* заявленной темы, и они подтверждают целесообразность ее специальной разработки.

В русле академических традиций А. В. Колесниченко привлекает к анализу своей темы широкий круг трудов, апеллируя к концепциям М. Маклюэна, М. Кастельса, Ж. Бодрийара, Ю. Хабермаса и других мыслителей, задавших векторы современного понимания медиасреды. Примечательно, что на этом фоне не обойдены вниманием взгляды крупных отечественных теоретиков журналистики (Е. Л. Вартанова, И. М.

Дзялошинский, Г. В. Лазутина, О. Р. Самарцев, Т. И. Фролова и др.). Каждый тематический подраздел предваряется обстоятельным обзором публикаций и суждений исследователей по затрагиваемому вопросу. Тем самым автор демонстрирует высокий уровень научной эрудиции, отличающий, по общему правилу, обладателя степени доктора наук. Но сверх того достигается *обоснованность* постановки проблем и предлагаемых вариантов их решения. В частности, так подкрепляются тезисы о том, что единой теории жанров и единого подхода к определению жанра не сложилось в мировой и российской науке (с. 97), что российские жанровые системы несопоставимо разнообразнее зарубежных в плане количества жанров и способов их типологизации (с. 98) и др.

Обоснованность положений и выводов обеспечивается и другими средствами. В их числе – тщательно продуманная программа исследования, в целом и на отдельных этапах. Так, выбор тех или иных жанров в современной текстовой журналистике (глава 3) последовательно рассматривается в трех контекстах: в редакционных регламентных документах, на сайтах российских СМИ и в связи с читаемостью публикаций в аудитории на сайтах СМИ; соответственно заключения о популярности жанров делаются в сравнительном режиме. Заслуживает упоминания активное и оправданное обращение диссертанта к многочисленным источникам справочных данных, включая официальную статистику, социологические замеры и проч. Обоснованность суждений автора базируется также на большой продолжительности его работы в изучаемой области. В течение более чем 10 лет он публикует вошедшие в диссертацию материалы в ведущих рецензируемых журналах (18 статей) и монографических изданиях. С точки зрения реалистичности оценок и рекомендаций немаловажно также, что в диссертации находит отражение немалый журналистский опыт автора, приобретенный в ряде редакций.

Наконец, обоснованности и *достоверности* результатов способствует грамотная методическая оснащенность исследования. Она характеризуется многообразием и взаимодополнением используемых инструментов. Например, для сбора эмпирических данных применяются мониторинг СМИ и

служебных документов, контент-анализ, экспертное интервью и др. Для представления и группировки материалов А. В. Колесниченко обращается к табличной форме (52 таблицы в тексте), что придает изложению ясность и наглядность.

Академическая глубина и доказательность в диссертации сочетаются с явной *новизной* ряда научных решений и массива вводимых данных. На наш взгляд, существенно, что в отличие от узких отраслевых подходов диссертант расширяет предметно-тематические рамки исследования – до коренных перемен в сферах технологии, экономики, политики, социальных процессов, и это дает ключи к поиску ответов на принципиальные вопросы внутри медийной индустрии и профессии. А именно, на системном уровне выявлены и классифицированы бытующие в практике СМИ текстовые и мультимедийные жанры журналистских публикаций, что до сих пор не было достигнуто в науке. В таблице 12 представлена оригинальная жанровая система А. В. Колесниченко (с. 139). В результате серии исследовательских процедур эмпирически доказано доминирование в текущей практике новостных публикаций – как на сайтах ведущих СМИ, так и на других ресурсах. Новыми следует признать значительные объемы самостоятельно полученных диссертантом сведений о жанровой структуре современной отечественной журналистики: например, для одного из замеров было изучено 618 публикаций с дифференциацией по СМИ (с. 170), для изучения жанров в блогосфере – 500 (с. 262), в анкетировании занято 225 журналистов (с. 16) и т. д. Выделим также вклад А. В. Колесниченко в упорядочение отраслевой терминологии. Отмечая терминологическую неопределенность, когда идентичные жанры могут называться в различных СМИ по-разному (с. 159), он стремится снять данное противоречие, а также дает свои определения большой совокупности понятия, входящих в предмет изучения: медиапространство, журналистский текст, медиаповедение, жанр, формат и др.; вклад такого рода можно расценивать и как проявление *теоретической значимости* рецензируемого исследования.

С точки зрения теории диссертация, несомненно, знаменует собой новый шаг в развитии научного знания о жанрах журналистики, причем с

учетом определяющего влияния на них цифровой трансформации. В этом отношении примечательно, что показано взаимовлияние на жанровом уровне социальных сетей и СМИ и построена типология жанров публикаций в социальных сетях. В более общем плане диссертант предложил свой подход к типологизации жанров публикаций, заключающийся в их разделении на базовые и производные, являющиеся модификацией базовых. Концентрация внимания на публикуемых текстах, приобретающих разнообразные формы и свойства, отчетливо выявляет филологическую принадлежность рецензируемого труда.

Для теории журналистики представляют интерес и другие наблюдения и заключения автора. Так, в разных вариантах неоднократно повторяется мысль о том, что журналистское творчество претерпевает трансформацию, фокусируясь в большей мере на отборе, верификации и подаче уже представленной в интернете информации, тяготея к познанию вторичной, медийной реальности, а не окружающей действительности (с. 5, 58, 74 и др.). Далее, ключевое последствие цифровизации заключается в том, что любая из функций журналистики может быть реализована без участия СМИ (с. 65, 95). Далее, «наиболее эффективной экономически в цифровой среде является бизнес-модель, построенная на переупаковке чужого контента, а не на создании своего. Соответственно наиболее используемыми здесь будут жанры, наилучшим образом подходящие под ретрансляцию чужого контента» (с. 303). Представляется, что специалистам предлагаются не оценочные суждения по единичным поводам, а целые пласты проблем, нуждающиеся в пристальном рассмотрении.

Хотелось бы поддержать автора в его стремлении усилить *практическую применимость* предпринятых изысканий. Характерно, что в структуре диссертации теоретико-методологическим разделам (главы 1 и 2) отведено меньше места, чем изучению использования жанров в реальной медиасфере (главы 3, 4, 5). Можно предположить, что вдумчивые профессионалы почерпнут полезные интеллектуальные и прагматические уроки из исследования А. В. Колесниченко. Но нельзя пройти мимо его замечания о разрыве связи с теорией с со стороны практики, которая не

стремится использовать полезные теоретические наработки (с. 161). В этих условиях путь к применению результатов исследования пролегает прежде всего через академическую сферу. Автор указывает, что в области высшего образования материалы диссертации могут быть востребованы в преподавании учебных дисциплин, связанных с подготовкой журналистских публикаций (с. 21). Точнее всего на данный эффект нацелен алгоритм обучения навыкам написания текстов, внедренный в обучение диссертантом. Но не в меньшей степени заслуживают упоминания и 4 учебных пособия А. В. Колесниченко, завоевавших признание в педагогическом сообществе. Кроме того, в заключительной части диссертации обоснованно говорится о необходимости дальнейшей научно-исследовательской активности в изучаемой области, включая создание новой теории жанров с учетом надвигающихся тектонических изменений медиасреды. По словам автора, его работа «послужит базой для выполнения этой задачи» (с. 336).

Как обычно бывает с крупными исследовательскими проектами, затрагивающими динамичные и противоречивые процессы, рецензируемое сочинение порождает дополнительные вопросы к автору. Не хотелось бы обращаться к относительно мелким упущениям, тогда как есть замечания существенного характера.

Во-первых, в соответствующих разделах автор тщательно воспроизводит жанровые системы, созданные его предшественниками, причем некоторые классификации насчитывают 50, 60 и более единиц. Не приходится сомневаться в том, что это избыточное изобилие не найдет применения в редакционной практике (что, кстати, отражено в диссертации), как и на практических занятиях в университете. Думается, в диссертации уместно прозвучал бы вопрос о целесообразности произвольного увеличения реестра жанров и о том, насколько такая дань академической добросовестности имеет отношение к научному познанию.

Во-вторых, наиболее читаемыми материалами оказались новостные заметки, причем на короткие новости приходится более половины текстов. «Таким образом, ставка журналистов на подготовку прежде всего именно новостных текстов оправдана» (с. 192). Однако в разные времена пресса не

только шла навстречу вкусам аудитории, но и формировала вкусы, включая интерес к функционально и жанрово разнообразной журналистике. У российской прессы данное качество было развито в высокой степени, и вряд ли оправдывает себя умолчание этой темы при исследовании жанров.

В-третьих, в аналитических разделах и выводах повторяются тезисы о том, что произошли разрывы между журналистами и освещаемой реальностью, что СМИ становятся не столько фабриками по производству контента, сколько помощниками по ориентированию в нем, что на первый план выходят роли диспетчера, модератора и фактчекера (с. 73, 74, 329 и др.). Складывается впечатление, что диссертант принимает указанные метаморфозы за норму, как и прогноз, согласно которому в дальнейшем журналистика будет депрофессионализироваться (с. 336). Между тем здесь напрашивается вопрос, требующий прямого ответа: о журналистике ли на самом деле идет речь? Или уже о другой профессии и ином социальном институте? Если так, то изыскания в области жанров фактически утрачивают смысл.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационной работы в целом. Автор выполнил оригинальное по замыслу и материалу исследование, которое можно оценить как успешное решение крупной проблемы, имеющей важное научное и практическое значение. Положения и выводы диссертации логичны и обоснованы, они прошли надежную апробацию в виде научных публикаций, соответствующих требованиям ВАК и Московского университета, и докладов на международных научных конференциях в России и за рубежом, автореферат отражает основные положения исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Колесниченко Александр Васильевич заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент

доктор политических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ, профессор,
заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций
Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Корконосенко Сергей Григорьевич

20 мая 2026 г.

Контактные данные:

тел.: + 7 (812) 363 6111 доб. 3434; e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
23.00.03 – Политическая культура и идеология

Адрес места работы:

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

Тел.: + 7 (812) 363 6111 доб. 3434; e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru.

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
С.Г. Корконосенко удостоверяю:

Заместитель начальника
управления кадров
25.05.2026